

Акутагава Рюноскэ, подчинявшийся напрямую боссу Портовой мафии Мори Огаю, прибыл на аукцион по его личному поручению. Ему предстояло выкупить золотой кружевной браслет, украшенный россыпью мелких бриллиантов.

Для столь ценного бойца и эспера-штурмовика подобные поручения — обычная беготня по магазинам ради капризов исполнительного комитета — были делом совершенно несвойственным.

Однако сегодня, когда Акутагава явился с докладом в кабинет босса, Элис без умолку капризничала, умоляя купить ей этот браслет на торгах. Мори, по уши погрязший в неотложных делах, никак не мог выкроить время на поездку. В итоге он лишь обречённо усмехнулся и перепоручил задачу Акутагаве.

Приказы босса в мафии не обсуждаются, так что юноше пришлось подчиниться, хоть и без малейшего восторга.

Мори Огай лично связался с директором аукционного дома. Тот от одного звонка лидера мафии едва не лишился чувств и тут же в порядке исключения выделил пригласительный билет.

Акутагава вошёл в зал уже после начала торгов. Не желая привлекать лишнего внимания, он незаметно скользнул на самое последнее сиденье в углу, надёжно укрывшись в густой тени.

Он рассчитывал быстро разделаться с этой скучной рутинной, как вдруг заметил среди присутствующих Накахару Яёи — кандидата в члены исполнительного комитета Портовой мафии. Это стало полной неожиданностью.

Акутагава недоумевал.

Насколько ему было известно, ещё минувшей ночью банда конкурентов разгромила подконтрольные Яёи склады на чёрном рынке, уничтожив крупную партию контрабандного алкоголя. А уже утром по мафии разнёсся слух, что молодой кандидат мобилизовал бойцов «Чёрной ящерицы» для зачистки мятежного сектора.

Каким же образом Накахара, которому сейчас полагалось наводить порядок в окрестностях района Сурибати, оказался в этом зале?

Более того, рядом не было видно его преданного адъютанта. Вместо него Яёи окружала компания каких-то незнакомцев — Акутагава никогда прежде их не встречал.

Акутагава отвёл взгляд.

Хотя они почти не общались, он безоговорочно доверял этому юноше.

Ещё до своего побега Дазай Осаму высоко ценил таланты Яёи, а для Акутагавы слово бывшего наставника оставалось непререкаемой истиной. Раз уж Дазай доверял этому человеку, значит, у Яёи были веские причины находиться здесь. Скорее всего, он выполнял секретную миссию особой важности.

Окончательно утвердившись в этой мысли, Акутагава выбросил лишние подозрения из головы.

Как только жемчужная брошь ушла с молотка, ведущий объявил пятый лот — тот самый золотой браслет. Акутагава тут же достал телефон и набрал номер босса.

Из динамика раздался ровный, глубокий голос главы мафии:

— Слушаю, Рюноскэ-кун.

Акутагава доложил начальную стоимость лота, шаг аукционного торга и уточнил, до какого предела он может поднимать цену.

Получив чёткие указания, он вопреки своей обычной привычке не стал сразу нажимать отбой, а негромко спросил:

— Босс, разрешите узнать... Где сейчас находится кандидат Накахара?

— Яёи-кун? Он сейчас на чёрном рынке, устраняет последствия ночного налёта.

Акутагава вновь бросил взгляд на вип-ложу. В тусклом свете люстр он отчётливо видел макушку Яёи с его приметными, пламенеющими рыжими волосами.

— То есть, ему надлежит быть в районе Сурибати? — уточнил он.

Акутагава никогда не отличался избыточным любопытством. Обычно, с кем бы он ни говорил, после подтверждения приказа связь обрывалась мгновенно и без лишних церемоний.

Неудивительно, что Мори Огай моментально насторожился. Не ожидая от вечно нелюдимого подчинённого интереса к чужим делам, он задумчиво прищурился, глядя на раскинувшуюся за окнами кабинета морскую гладь Йокогамы.

— С чего вдруг такой вопрос, Рюноскэ-кун?

— В этом зале мне в глаза бросился человек, как две капли воды похожий на него, — ответил Акутагава.

—... Ты уверен, что не обознался?

— Абсолютно уверен, — твёрдо подтвердил Акутагава. — Рыжие волосы, зелёные глаза.

Людей с рыжими волосами много, зеленоглазых — тоже предостаточно, но сочетание черт Накахары Яёи перепутать с кем-то было невозможно. Его тяжёлая, леденящая аура настолько выделялась из толпы, что даже случайный взгляд, брошенный издалека, врезался в память намертво.

На том конце провода повисло молчание. Спустя несколько секунд Мори заговорил вновь:

— Рюноскэ-кун, освещение в зале ведь довольно тусклое?

Акутагава бросил взгляд вверх, на мерцающие бронзовые рожки люстр.

— Так точно.

— Постарайся подойти поближе. Если это действительно он, немедленно свяжись со мной.

— Будет исполнено.

Расстояние до ложи оставалось приличным, к тому же путь преграждали ряды кресел с другими гостями. Помедлив, Акутагава уже собрался выпустить ленты «Расёмона», чтобы бесшумно перемахнуть через зал и вблизи рассмотреть лицо юноши.

Но проницательный босс словно читал его мысли на расстоянии.

— И не вздумай применять способность, Рюноскэ-кун, это привлечёт слишком много внимания, — вкрадчиво, с мягкой угрозой добавил Мори. — Подожди, пока торги завершатся, и только тогда подойди. Не спугни его раньше времени.

—... Понял вас.

Опустив трубку, Акутагава ещё какое-то время сверлил силуэт Яёи тяжёлым взглядом, а затем сделал короткий жест рукой, подзывая дежурившего неподалёку официанта.

Тот, заранее проинструктированный администратором о принадлежности гостя к Портовой мафии, подбежал со всей возможной учтивостью и, угодливо склонив голову, прошептал:

— Желаете чего-нибудь, господин?

Акутагава слегка повёл подбородком, указывая на вип-ложу.

— Как имя того рыжеволосого мальчишки?

Официант испуганно сжался:

— Простите великодушно... Но правила нашего заведения строго запрещают разглашать личные данные гостей.

Акутагава так и не выведал имя, однако весь этот короткий диалог до единого слова долетел до ушей Годжо Сатору.

Когда Сатору отправлял сообщения, он без лишних раздумий опустился в одно из кресел последнего ряда — как раз по левую руку от Акутагавы, откуда отлично доносился любой шёпот.

Стоило незнакомцу обронить слова про «рыжеволосого», как Сатору мгновенно насторожился. Он слегка повернул голову, пытаясь разобрать ответную речь в телефонном динамике.

Увы, аппарат Акутагавы отличался превосходным шумоподавлением и не проронил наружу ни звука — подслушать разговор с боссом не удалось.

Но стоило тому подозвать прислугу и начать расспросы про Яёи, как последние сомнения Сатору развеялись: целью этого мрачного типа был именно его одноклассник.

Внутренний компас мага мгновенно забил тревогу. Сатору слегка приспустил тёмные очки, вглядываясь в Акутагаву сквозь призму своих чувств.

Проклятой энергией от юноши не пахло, но он определённо не был простым обывателем. От него веяло чистой, первобытной опасностью.

В голове Сатору мгновенно выстроилась целая логическая цепочка.

Отец Яёи занимал высокий пост в магическом руководстве, а верхушка магов всегда тесно сотрудничала с правительственными кругами. В то же время Йокогама фактически принадлежала тeneвым синдикатам, у которых с чиновниками были вечные тёрки. Соответственно, родственники высокопоставленных лиц частенько становились мишенями для Портовой мафии.

Вывод напрашивался сам собой.

Яёи попал под прицел местной мафии исключительно из-за семейных связей.

Эта гипотеза показалась Сатору настолько стройной и безупречной, что он ни секунды не

сомневался в её правдивости.

Обладая звериным чутьём, Акутагава тут же уловил на себе этот пристальный взгляд. Не опуская аукционную табличку, он резко развернулся и уставился на беловолосого наглеца.

Занимайся Акутагава какими-нибудь экономическими делами Порты за пределами префектуры, имя наследника великого клана Годжо наверняка было бы ему знакомо. Но будучи чистым штурмовиком, он понятия не имел, кто перед ним стоит.

Смерив угрюмого незнакомца ответным ледяным взглядом, Сатору развернулся и зашагал обратно в ложу.

Окинув взглядом товарищей, он махнул рукой Нанами Кэнто:

— Нанами, уступи место, давай поменяемся.

Сатору руководствовался исключительно благими намерениями: его широкие плечи должны были надёжно укрыть Яёи от чужого недоброго взгляда.

План, однако, запоздал. Яёи почувствовал чужое навязчивое внимание ещё несколько минут назад.

Вот только угол обзора у него был крайне неудобным — Нанами загораживал обзор на задние ряды. А когда того сменил ещё более долговязый Сатору, рассмотреть что-либо позади и вовсе стало невыполнимой задачей.

Яёи терпеть не мог оставаться в неведении. Он качнулся вбок, надеясь заглянуть Сатору за спину и наконец вычислить преследователя.

Но Сатору, словно заправская неваляшка, тут же скользнул в ту же сторону, полностью перекрывая обзор.

Яёи лишился дара речи.

Тот явно паясничал нарочно, но делал это с таким невозмутимым видом, что и придаться было не к чему.

Не выдержав, Яёи негромко процедил:

— Годжо-кун, ты не мог бы посидеть смирно?

— А я и так не шевелюсь, — Сатору широко распахнул свои огромные, похожие на кошачьи

глаза небесно-голубого цвета, изображая полнейшую невинность.

Яёи не нашёлся что ответить. Смирившись, он замолчал, взял с тарелки сладкий киби-данго и попытался сосредоточиться на сцене, где как раз выставляли новые лоты.

Впрочем, покладистый характер никогда не входил в число его добродетелей, так что долго притворяться послушным магом Яёи не собирался.

Как только золотой браслет обрёл нового владельца, Яёи небрежно отряхнул пальцы от сладкой пудры и поднялся:

— Схожу в уборную, ополосну руки. Сугуру-кун, пропустишь?

— Без проблем, — отозвался Гето и вежливо убрал колени в сторону.

Сатору мгновенно подскочил к нему, с преувеличенной заботой указывая на пачку бумажных салфеток:

— Да ладно тебе, вытри бумажкой, делов-то.

— Нет, я предпочитаю воду с мылом.

Яёи отрезал это так, что спорить не имело смысла. Но стоило ему сделать шаг к выходу, как Сатору вырос перед ним неодолимой преградой, снова лишая возможности разглядеть зал.

— Я с тобой! — безапелляционно заявил Сатору.

Яёи лишь устало прикрыл глаза.

Этот несносный тип явно вознамерился сорвать ему все планы. Поняв, что спорить бесполезно, Яёи сухо бросил:

— Как хочешь.

Пытаясь полностью закрыть Яёи обзор, Сатору привязался к нему хуже банного листа. Он дышал ему прямо в затылок, держась на расстоянии жалких двадцати сантиметров, пока они выходили из ложи.

Служебная дверь из вип-лоджи вела напрямик в коридор. По обе стороны прохода располагались уборные. Яёи свернул к восточному крылу, Сатору безмолвной тенью следовал по пятам.

Они молча вошли внутрь. Яёи подошёл к раковине, открыл кран и принялся тщательно отмывать и без того безупречно чистую кожу под струёй прохладной воды.

Сатору встал рядом, всем своим видом выказывая полнейшую рассеянность. Он нервно оглядывался на дверь, словно караулил проход от незваных гостей.

Его поведение переходило все границы разумного. Помедлив, Яёи не выдержав спросил:

— Годжо-кун, ты ведёшь себя просто нелепо.

Актёр из Сатору был никудышный, поэтому его ответ прозвучал натянуто:

— Да ну? И что же не так?

— Хватит разыгрывать дурачка, — Яёи повернулся и в упор посмотрел на одноклассника. — Ты умышленно загораживал мне обзор. Зачем?

Сатору промолчал.

«Если я расскажу ему про того типа в углу, это же прозвучит так, будто я пытался его защитить? Ну уж нет!»

От одной этой мысли у Сатору по спине пробежали мурашки. Он упрямо мотнул головой:

— Тебе показалось. Ничего подобного я не делал.

Яёи незаметно сжал кулаки.

«Врёт и не краснеет. Ну и упрямый же баран!»

Оба, погружённые в собственные безрадостные мысли, вернулись в полумрак зала. Но Яёи не собирался так просто сдаваться. Выждав момент, когда Сатору отвлёкся, он решительно оттолкнул долговязого приятеля плечом и устремил взор на задние ряды.

Наконец-то перед ним предстала вся галерея. Увы, в полутёмном конце зала виднелись лишь редкие силуэты случайных покупателей. Яёи быстро пробежался глазами по лицам, но не зацепился ни за одно знакомое очертание.

Яёи слегка прищурился.

Было очевидно, что Сатору что-то темнит, но из-за отсутствия улики расспросы пришлось отложить.

На самом деле они с Акутагавой разминулись буквально на пару мгновений.

Заметив, как парочка покидает ложу, Рюноскэ незамедлительно выскочил в коридор следом. Но коридоры встретили его тишиной. Он торопливо проверил оба крыла здания, заглянул в переходы, но беглецов и след простыл.

Ему не оставалось ничего другого, кроме как вернуться ни с чем. И лишь устроившись обратно на своём месте, он обнаружил, что Яёи вместе со своим беловолосым спутником уже преспокойно сидят в ложе.

Тем временем аукционист объявил о начале торгов за третий с конца лот. Понимая, что мероприятие близится к финалу, Сатору подозвал официанта и распорядился оформить досрочный расчёт.

Официант поспешил передать просьбу управляющему аукционным домом. Услышав о желании столь важного клиента расплатиться прямо сейчас, перепуганный чиновник лично проследил, чтобы драгоценную жемчужную брошь упаковали в лучшем виде, и через пару минут шкатулку доставили в ложу.

Сатору небрежно протянул банковскую карту. С его счёта мгновенно списали три миллиона иен.

— Сэмпай, может, уйдём пораньше и заглянем в Чайна-таун? — воодушевлённо предложил Хайбара Ю. — Я вчера переписывался с Сёко-сан, она просила посмотреть, есть ли там лавки с хорошим самокруточным табаком.

Однако Сатору рассудил иначе: уходить сейчас — значит привлечь к себе лишнее внимание преследователя. Намного безопаснее было затеряться в толпе на выходе, когда все ломанутся к дверям.

— Нет, — коротко отрезал он. — Дождёмся конца и уйдём со всеми.

Голос его прозвучал настолько непреклонно, что Хайбаре оставалось лишь послушно закивать.

Сатору продолжал краем глаза коситься на последний ряд. Из-за полумрака бледное лицо караулившего их парня расплывалось, превращаясь в неразличимое пятно.

Наконец финальный удар молотка ознаменовал окончание аукциона. Ведущий принёс дежурные благодарности почтенной публике, и гости потянулись к выходу.

Сатору отчётливо видел, как незнакомец поднялся со своего места. Но вместо того чтобы направиться к дверям, тот двинулся наперерез уходящей толпе — целенаправленно и прямо к их вип-ложе.

«И что делать?»

Парень явно был обычным человеком, без капли проклятой энергии. Ударь Сатору первым, это расценили бы как нападение на гражданского, после чего последовал бы неизбежный нагоняй от руководства колледжа. Самому Сатору на правила было плевать с высокой колокольни, но Яёи, судя по всему, разделял дурацкие принципы Сугуру о защите слабых. А портить с ним отношения совсем не хотелось.

Оставался единственный разумный выход — уносить ноги.

Не раздумывая больше ни секунды, Сатору мёртвой хваткой вцепился в ладонь Яёи:

— За мной, живо!

— Что за?.. — только и успел выдохнуть тот.

Прежде чем Яёи осознал происходящее, Сатору рванул вперёд, увлекая его за собой. Спотыкаясь и едва не сбивая с ног уходящих гостей, они пулей вылетели из комнаты и помчались по коридору в сторону пожарного выхода.

<http://bllate.org/book/19457/2004606>